

**ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐ ԱՌԱՋԻՆ ԱՇԽԱՐՀԱՄԱՐՏԻ ՏԱՐԻՆԵՐԻՆ
ՌՈՒՍԱՀՊԱՏԱԿ ՀԱՅԵՐԻ ԶԱՆԳՎԱԾԱՅԻՆ ԿՈՏՈՐԱԾՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ**

1914 թ. հոկտեմբերի 16-ի, լույս 17-ի գիշերը գերմանաթուրքական ռազմական նավատորմի կողմից ռուսական սևծովյան նավահանգիստների ոմբակոծությունը ազդարարում է օսմանյան կայսրության՝ պատերազմի մեջ մտնելը: Թուրքական III բանակը և նրան միացած քրդական ու աջարական զինված ստորաբաժանումները հնարավորություն են ստանում ներխուժելու ռուսական տարածք՝ Կարսի մարզ և Բաթումի նահանգ: Միաժամանակ տեղի են ունենում ռուսահպատակ մահմեդականների ապստամբություններ¹, որոնք ուղեկցվում են տեղի քրիստոնյա բնակչության ունեցվածքի կողոպուտով, բռնություններով, սպանություններով և անօրինական այլ գործողություններով, որոնց եռանդուն կերպով մասնակցում են «Թեշքիլաթը մահաուսիե»-ի զինված կազմավորումները²:

Կարսի մարզի և հատկապես Բաթումի նահանգի հայ բնակչության օգնության կազմակերպումը դեկավարում է Կովկասի հայոց բարեգործական ընկերությունը (ԿՀԲԸ): Նրա լիազորները լինում են տեղերում և, բացի օգնությունից, իրականացնում են հետաքննություն՝ մարդկային և նյութական կորուստները պարզելու և արձանագրելու համար:

¹ Աղբրեջանցի պատմաբան Խ. Վերդիևան, խեղաթուրելով պատմական փաստերը, Աջարիայի մահմեդականների խռովությունն անվանում է «ազատագրական շարժում», որն իբր արյան մեջ խեղդվում է ռուսների կողմից. իբր ոչնչացվել են մոտ 25 հազար մահմեդականներ: Իր հոդվածում նա թույլ է տվել նաև միտումնավոր այլ սխալներ, ինչպես, օրինակ, հայ կամավորական խմբերը կազմակերպվել են 1914 թ. նոյեմբերի 29-ին, Վանում, իսկ Աջարիայում ապստամբությունը բռնկվել է 1915 թ. փետրվարի սկզբին (տե՛ս **Вердиева Х.** Первая мировая война и беженцы – мусульмане Кавказа, *IRS, Международный азербайджанский журнал*, 2010, N 2, с. 29-30, <http://www.irs-az.com/pdf/1277199939930665858.pdf>).

² **Давид Мартиросян.** Трагедия батумских армян: просто “резня” или предвестник армянского геноцида ? <http://regnum.ru/news/1236705.html>

Ստորև ներկայացվող փաստաթղթերը պահպանվում են Հայաստանի ազգային արխիվում (ՀԱԱ), տպագրվում են առաջին անգամ՝ ուղղագրական և կետադրական որոշ շտկումներով և ոճի պահպանմամբ: Բոլոր ընդգծումները փաստաթղթինն են: Մեր միջամտությունները արվել են ուղղաձիգ փակագծերով: Փաստաթղթերը վերնագրել ենք մենք:

ՍԱՀԱԿՅԱՆ Ռ. Օ.

N 1

ОТЧЕТ УПОЛНОМОЧЕННОГО КАВКАЗСКОГО АРМЯНСКОГО ОБЩЕСТВА¹ Г. С. ДЗАМОЕВА² О ПОЕЗДКЕ В АРДАГАНСКИЙ ОКРУГ И ШАВШЕТ-ИМЕРХЕВСКИЙ УЧАСТОК АРДВИНСКОГО ОКРУГА

6-12 июля 1915 г.

[Тифлис]

АРДАГАН

Местечко Ардаган – резиденция начальника Ардаганского округа – почти совершенно разрушено. Центральная часть м[естечка], где были расположены достаточно хорошие и богатые магазины, подожжена и разрушена. Старая часть местечка, около моста через реку Куру, где проживало много армян и мусульман, более не существует: дома разрушены, имущество увезено или разгромлено, тут отсутствие всяких признаков жизни. Разрушению Ардагана, по достоверным сведениям, сильно содействовала шайка лиц, занимавшаяся покупкою домов, брошенных беженцами. Дома эти покупались за бесценок у разорившихся жителей с целью воспользоваться деревянными частями, для доставки и продажи таковых войсковым частям. Эта вакханалия продолжалась более 8 месяцев и осуществлялась на виду и чуть не с одобрения местной администрации.

В этой гнусной истории замешан депутат м[естечка] Ардаган С. При обыске у городских нашли более 50 куб. саж. [1 сажень=2,1336 метру] дров, полученных от балок и других частей домов, купленных ими на снос, как говорил мне вновь назначенный начальник Ардаганского округа. Они во всем сознались.

В настоящее время принимаются меры к восстановлению Ардагана, об этом ходатайствуют представители военного ведомства: начальник гарнизона и комендант м[естечка] Ардагана. Неоднократные их заявления местной администрации о возвращении беженцев в Ардаган почему-то администрация оставляет без внимания. Это обстоятельство выяснилось на заседании продовольственного комитета от 6-го июля 1915 года под председательством г. военного губернатора Карсской области Подгурского³. На этом заседании было постановлено принять неотложные меры к возвращению жителей в Ардаган. Оказать им содействие в восстановлении их домов и хозяйств выдачей правительственной субсидии, отпуском казенного леса и пр.

Насколько осуществит местная администрация это благое для ардаганцев постановление – покажет будущее. В некоторых уцелевших частях Ардагана ютятся мусульманки с детьми в сильной нужде, мужья которых или арестованы или находятся в безвестном отсутствии. Кое-какую помощь им оказывает благотворительный комитет.

ОРГАНЫ, ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ИНТЕРЕСЫ ПОСТРАДАВШИХ ОТ ВОЙНЫ

В Ардагане функционируют: Продовольственный комитет под председательством начальника округа, в состав которого входят назначенные мировые посредники, ветеринарные врачи (3), лесничий надзиратель над казенными землями и случайно приглашенные лица. 2) Благотворительный комитет под председательством ветеринарного врача Юзвинского. 3) Представители мусульман, греков и армян, работающие от имени Комитета имени ЕЕ ВЫСОЧЕСТВА Великой княжны Татьяны Николаевны⁴. Продовольственный комитет за время своего существования (более 4-х месяцев) в смысле оказания реальной помощи пострадавшим от войны ни в чем себя не проявил, занимался все время составлением списков пострадавших. Таких списков составлено около 100. К сожалению, как это выяснилось на заседании Продовольственного комитета и объездом некоторых зарегистрированных селений, сведения, приведенные в этих списках, не отвечают действительности. Так, например, в списках по селениям Дегирманкей и Казнафара указано, что в этих селениях нет ни постели, ни одного скота, ни хлеба, [но] на месте же оказалось, что [в] Дегирманкей более ста голов скота, нет острой нужды в хлебе, а в Казнафаре, где, по словам некоторых членов комиссии, жители питаются травой, оказалось, что в этом селении есть чай, хлеб, много сена прессованного, которое было

продано недавно на 1200 рублей. Постановлено вновь проверить составленные списки. Ввиду печальных сведений, приведенных в списках, было постановлено приобрести на 45 тысяч рублей скота, для приобретения которого были уполномочены ветеринарный инспектор Ливниц и ст[атский] сов[етник] Разумовский. Но ввиду обнаружения в списках дефектов постановлено пока приобрести скот на 10 тысяч рублей из средств Татьянинского Комитета. Благотворительный комитет находится в совершенной бездеятельности, якобы ввиду отсутствия средств. Представители армян, мусульман и греков работают без всякой связи и солидарности между собою. Чувствуется и замечается антагонизм и недоверие друг к другу. Представители греков были в сильном волнении и возмущении ввиду отказа им вопреки постановлению исполнительной комиссии выдать 10 тысяч рублей. После долгих усилий их представителю священнику Котанову удалось получить пять тысяч рублей. Такое отношение делает тон друг к другу и отражается сильно на настроении населения Ардаганского округа, замечается страшная национальная рознь, главным образом между греками и мусульманами. Представитель мусульман доктор Султанов⁵, констатируя мною изложенное, выразил желание работать совместно, но на почве примирения мусульман с армянами, подчеркивая следующее: “Я во многом изменил свое мнение в отношении армян, многие армяне спасли мусульманские семейства, об этом будет доложено куда следует и т. д.”.

Я выразил свое удовольствие по поводу сказанного доктором Султановым и обещал полную поддержку в этом хорошем начинании.

С сожалением и прискорбием должен заметить, что наши делегаты в Ардагане оказались не на высоте своего положения. Благодаря их неподготовленности и несолидности их совершенно игнорировали, не считались с ними и ни на какие заседания их не приглашали. Помимо всего этого, по проверке мною отчетности об израсходовании сумм, данных в их распоряжение, выяснены некоторые недочеты. Много расходов произведено ими без оправдательных документов. Уплата денег по селениям никем не заверена. Масса расходов – непроизводительных, например, пробретены для поездок три лошади, на что израсходовано более 500 рублей, когда в Ардаганском округе два армянских селения Сатлел и Арут, отстоящие от Ардагана в 15 верстах, и три селения Пиртус, Акрык и Колкос в Ольтинском округе, отстоящие от Косора тоже в 15 верстах. До Косора можно ехать на почтовых, откуда нетрудно пропахать 15 верст на прокатной лошади. Они в этих селениях

побывали не больше одного раза и для таких малых поездок завели целую конюшню.

Видя их неуспешную деятельность и вообще, что они свою миссию окончили, хотя и печально, я предложил им выехать из Ардагана. Еще [одна] печальная страница деятельности наших делегатов: к Сергею Арутюнову и Саркисову в помощь был командирован Демурчян. На почве денежных счетов, по словам Саркисяна и самого Арутюнова, произошли серьезные недоразумения между последним и Демурчяном. Тер-Арутюнов обвинял его в краже 200 рублей и пр[очих] неблагоприятных деяний. Для выманивания у Демурчяна сознания Тер-Арутюнов, по его словам, бил его, угрожал револьвером и довел несчастного Демурчяна до того, что тот вынужден был целовать его ноги и просить и молить о пощаде и так далее. Затем под таким же истязанием отобрал Тер-Арутюнов от Демурчяна письмо, в котором Демурчян излагает, что Тер-Арутюнов – идеальный общественный работник. Что он, Демурчян, гордится, что работает под просвещенным руководством Тер-Арутюнова и выражает сожаление, что он, Демурчян, по болезни вынужден прекратить совместную с Тер-Арутюновым деятельность. Приведенные факты вполне характеризуют нравственную физиономию Тер-Арутюнова.

АДМИНИСТРАЦИЯ АРДАГАНСКОГО ОКРУГА

Блестящую характеристику бездеятельности всей администрации Ардаганского округа дал г. военный генерал-губернатор Карсской области на заседании Продовольственного комитета от 6 июля 1915 года. Г[осподин] губернатор в резкой форме указал управляющему округом, что по настоящее время для пострадавших от войны далее бумажного производства ничего не сделано. Затем приводимые выше факты, как похищение и разрушение имущества пострадавших на глазах администрации, неприятие мер к восстановлению жизни в Ардагане путем поселения ардаганцев на своих местах, все это в совокупности дает ясную картину, насколько ардаганская администрация стояла на страже интересов пострадавшего населения.

По словам населения Ардагана и Ардаганского округа, а также некоторых административных лиц и стражников, после отступления турок в Ардаганском стали административные лица арестовывать массами большей частью именитых мусульман Чалдырского участка, которых

после арестования* или на месте освобождали, некоторых содержали под стражей в Ардагане, а затем и их освобождали. Производители дознания в лице жандармской полиции, по словам многих, некоторых лиц, освобожденных администрацией, вновь арестовывали, а арестованных освобождали. Такое действие администрации получит оценку по окончании следствия, которое производится самым энергичным образом.

Администрация не скажу, что была христианофобской или мусульманофильской, скорее всего оно взяточфильская.

ПОЕЗДКА ПО ДЕРЕВНЯМ

Согласно заявлению представителя Мусульманского благотворительного о-ва⁶ доктора Султанова, что мусульманские селения совершенно разорены, население голодает, питается травой, нет совершенно скота и т. д., по предложению губернатора 7 июля выехали в мусульманские селения более пострадавшие. В поездке участвовали г. военный генерал-губернатор, доктор Филошенов, доктор Султанов и я. Объехали следующие селения и нашли следующее:

1. Дегирманкей – 80 домов. Жители вернулись из Шавшета месяц тому назад, куда ушли вместе с отступающими турками. По их словам [имеют] более 100 голов рогатого скота. Особенной нужды нет. Все хаты в целости, за исключением некоторых, которые разрушены частью. По регистрации это селение представлено в самых мрачных красках.

2. Сел. Лори – 30 дымов. Вернулись из Шавшета. Имеют по их словам, 10 коров, 16 быков. Острой нужды нет.

3. Сел[ение] Сиразгем – 6 дымов. Некоторые хаты разрушены. Вернулись из Шавшета. Мужщин почти нет. 10 человек арестованы.

4. Сел[ение] Пичхазмен. Много хат разрушенных. Действительно нуждаются. По их словам, скота очень мало – 5 быков и 1 корова.

5. Сел[ение] Дарагюль – 64 дыма. Много больных сыпным тифом (было 70 больных, выздоровело 30, остальные больны). Есть сестра милосердия и фельдшер. По их словам, скота у многих совершенно мало, но сестра милосердия Петренко и др. заявили, что скот их находится на хранении в Шавшете. Они получили пособие мукою по распоряжению полковника Шмерлинга.

* Так в текст

6. Агаюль – 23 дыма. Вернулись из Шавшета. Дома не повреждены. Получили муку.

Затем проездом из Шавшета был я в сел[ении] Хева, Ардаганского окр[уга] – 8 дымов. Из 8 хат 5 разрушены. В этом селении всего 7 мужчин. Остальные частью арестованы, частью в безвестном отсутствии. Женщины и дети безусловно нуждаются и по моему заявлению начальник Ардаганского округа сделал распоряжение немедленно оказать им помощь. Обезд мусульманских селений, к счастью, не встретил той ужасной картины разрушения, о котором в таких мрачных и густых красках говорили представители мусульманского благотворительного общества. Конечно, есть нужда, необходима помощь для восстановления разрушенных домов и расстроенного хозяйства всех пострадавших от войны в Ардаганском округе, но указание на питание травой, полное отсутствие хозяйственного скота, постели и др. не отвечает действительности.

Был в 6 греческих сел[ениях]. Бербек–130 дымов. Жители сел[ения] бежали в Александропольский уезд. Церковь и вся церковная утварь были осквернены турками. Было убито 4 крестьянина. По обвинению в убийстве и осквернении церкви содержатся под стражей, по словам жителей того сел[ения], некоторые жители сел[ения] Хева и Саразгам. В этом селении никаких внешних следов разрушения. Есть некоторые нуждающиеся.

ПОЕЗДКА ПО ШАВШЕТСКО-ИМЕРХЕВСКОМУ
УЧАСТКУ 9-ГО ИЮЛЯ 1915 ГОДА

В Шавшетско-Имерхевском участке 50 селений, из коих 4 армянских, остальные 46 – мусульманских. Скорее в Шавшете 3 армянских селения: 1. Акробакерт–155 дымов, 2. Сатлель–107 дымов и 3. Пхикур–25 дымов, а 20 дымов армян проживали в большом селении–Маманелис. Все армяне этого селения (оставшиеся в живых) проживают в сел[ении] Сатлель.

1) Сел[ение] Сатлель–Робат–проживают армяне католики. В этом селении ночью 11 декабря 1914 года турецкими четниками совместно с местным мусульманским населением были вырезаны 120 мужчин, из коих 2 священника и один архимандрит, 4 женщины, и все имущество разграблено. Таким образом в настоящее время в сел[ении]

Сатлель проживают 20 мужчин (7* и 13 приехали из Маманелиса) остальные женщины и дети.

По рассказам женщин и уцелевших мужчин, история их несчастья следующая: 7-го ноября 1914 года, поздно вечером, когда почти все селение спало, не предупредив никого, забрав с собою архив, канцелярию и стражников, выехал из Сатлеля начальник Шавшетского участка кн[язь] Цулукидзе. Узнав о внезапном отъезде из сел. Сатлель (резиденция начальника участка с имуществом, все селение встрепелось. Тревога усилилась, когда сейчас же по отъезде начальника участка местные мусульмане из сел. Воита, Самджель, Котерис, Маманелис и др. напали на участковое управление, стали расхищать остальное имущество, которое не успел вывезти начальник участка, но в это время никто из мусульман не трогал и не беспокоил их [армян]. Опасаясь, что и до них дойдет расправа, они из своей среды избрали депутацию в лице Погоса Хачикянца, Антона Казанджева (убит) и Вартана Бандуряна, которых отправили к бекам Химшиевым, проживающим в двух верстах от их селения в сел. Сатлель. Химшиевы отнеслись к ним очень сочувственно, успокоили, заявив, что их никто не тронет. Для большего успокоения Перуль бек и Неджи бек Химшиевы вместе с депутацией приехали в сел. Сатлель-Робат, в котором было много вооруженных мусульман. Химшиевы, видя сильное возбуждение местных вооруженных мусульман и их настроение, стали уговаривать и упрашивать их разойтись, что им удалось после долгих усилий. Толпа разошлась. На всякий случай Химшиевы остались ночевать у Казанджева. Видя недружелюбное настроение местных мусульман и отсутствие законных властей, сатлельцы хотели бежать, но ввиду заноса дорог снегом, трудности переходов все решили остаться на своих местах и отдаться воле судьбы.

10 ноября 1914 года соседи мусульмане пришли и сказали им, что в сел[ение] вступает турецкое войско. Они стали приготовляться к встрече. Выпекли хлеб, приготовили мясо и всякие кушанья и решили встретить турецкое войско с хлеб-солью во главе с священником. Но вместо ожидаемого турецкого регулярного войска в сел[ение] вошли 20 оборванцев четников в сопровождении вооруженных местных мусульман и беков Химшиевых и Атабековых. Пришедшие предложили собраться на сход, на котором беки объявили, что четники от них, сатлельцев, требуют 1400 руб[лей], но только обязательно золотом, до-

* Հիշատակված չէ բնակավայրը, որտեղից են նրանք եկել:

бавив, что при уплате этой суммы их навсегда оставят в покое и гарантируют их безопасность. Так как золота в сел[ении] было мало, то пришлось собрать золотые [с] головных уборов женщин и таким образом удалось набрать золота на 1000 руб[лей], 400 руб[лей] пришлось уплатить бумажными деньгами.

После получения денег вся толпа вместе с беками оставила селение. До 11 декабря 1914 г. такое нашествие четников повторялось несколько раз. Обыскивали дома, забирали ценное, отбиралось оружие, вымогали с богатых деньги и т. д.

11 декабря 1914 года сатлельцы узнали, что к Химшиевым прибыли четники до 500 человек из Константинополя, бывшие узники из константинопольской тюрьмы. Эти четники под командою полковника Шакира-паши прибыли ночевать в тот же день 11 декабря в сел[ении] Сатлель, начальник которых со штабом расположился в здании управления начальника участка. Старшие четники обходили дома, уговаривали не бояться их, не запираť двери и доверяться им вполне. Поздно ночью поднялся в сел[ении] невообразимый шум, плач, рыдание женщин, детей, отчаянные крики мольбы и пощады. В эту ночь четники совместно с мусульманами вырезали мужчин свыше 14 лет. Этих несчастных было около 120 человек. Только немногим удалось спастись бегством в лес, где скрывались долгое время. Женщин в эту ночь поголовно изнасиловали. По словам женщин, которые без [ужаса] не рассказывают об этой кроваво-кошмарной ночи, после убийства всех мужчин их, женщин и детей заперли в трех помещениях. В голоде и холоде держали их 8 дней, [а] затем по распоряжению турецких властей их расселили по разным мусульманским селениям. По словам этих женщин, мусульманские семейства, в которых были помещены они, обращались с ними сносно и никаких обид не наносили. По словам избегнувшего смерть и скрывавшегося в лесу Захара Овасапянца, когда его турецкие солдаты задержали в лесу и привезли в сел. Маманелис к генералу Халит-паше, он, узнав почему скрылся Оваса-пянец, разгневался и потребовал к себе жит[елей] сел[ения] Маманелис, к которым обратился с суровой речью и приказал не трогать армян. Его, Овасапянца, по распоряжению Халит-паши отправили к каймакаму Атабекову, который заключил его под стражу в сел. Сатлель, откуда он был освобожден после отступления турок.

Характерную историю рассказала Софья Тер-Терян, 17 лет. Вместе с тремя женщинами она была отправлена в сел[ение] Дзорват. К ней там приставали мужчины. Через три дня по распоряжению турецкой адми-

нистрации ее с тремя женщинами отправили в сел. Моргель. Они в этом селении прожили целый месяц. Жили в доме моллы Эмин оглы. После Пиляр-бек Химшиев предложил переселиться к нему. Они прожили у него целый месяц. Затем пришли четники в числе 20 человек и объявили Химшиеву, что он обязан выдать ее за начальника четников. Химшиев отказался, но через некоторое время опять пришли эти четники и стали более энергично требовать выдачу ее. Химшиев оказался бессильным противостоять им, и тогда пригласил моллу, который совершил обряд венчания по мусульманскому обычаю. Она с этим четником прожила три недели. Четник этот оказался жителем Чалдырского участка Кули Бехтар оглы, который задержан жандармской властью и содержится в тюрьме в Ардагане. Ее жандармские власти допрашивали, и она показала согласно действительности.

Селение это в страшной нужде. Свои посевы на половинных условиях передали жителям Маманелис (мусульм[анам]). Желание всех выселиться куда-нибудь. Помощь им оказана нашим делегатом в 600 рублей, а начальником участка роздана мука, чай, сахар, присланные из Батума.

Жители сел. Маманелис, армяне, переселившиеся в сел. Сатлель, также просят переселить их куда-нибудь. У них нет скота, имущества. У них убито 9 мужчин и 1 женщина. Опрошенный мною стражник сел. Сатлель Кирилл Клименко подтвердил, что действительно начальник участка выехал из своей резиденции вместе с стражниками и канцелярией ночью 7 ноября, не предупредив население о грозившей ему опасности и не принял никаких мер для обеспечения их безопасности. По словам этого стражника, также жит[елей] сел. Сатлель, местные мусульмане сильно обозлены на армян ввиду показания армян жандармской власти, производящей дознания, против мусульман.

В двух верстах от Сатлель-Робат в сел. Сатлель мус[ульманская] стоит грузинская добровольческая сотня под командою кн[язя] Эристова (который выразил желание повидаться со мною). 10 июля имел с ним беседу. Кн[язь] Эристов подчеркнул, что между армянами и мусульманами сильный антагонизм, что он боится печальных последствий. Причину такого положения вещей он находит в том, что жит[ели] селения Окробакерт подают массу жалоб как на мусульман, так и на администрацию. Просил меня уговорить окробакейцев прекратить всякие жалобы и т. д.

Мною было обращено внимание кн[язя] Эристова, что они должно быть жалуются на своих обидчиков, которые вырезали столько

мужчин и разграбили их имущество. Кн[язь] Эристов подчеркнул, что едва ли местные мусульмане в этом виноваты, так как по имеющимся у него сведениям в районе Шавшета оперировали четники, в состав которых входили и болгары по командую немецкого офицера Этитейна, который и приказал грабить и убивать. На мою просьбу защитить и охранять безопасность армян, разорившихся и живущих в Шавшете в страшных условиях, кн[язь] Эристов заявил, что поставлен специально для охраны от набегов четников, скрывшихся в шавшетских лесах и для этой цели даже посланы им 15 человек в сел[ение] Окробакерт.

Из сел[ения] Сатлель поехал в сел[ение] Окробакерт, [где] живут армяне-григоряне 183 дыма и 7 дымов мусульман. Убито 28 человек, из коих по их словам четырех убили четники из Константинополя, остальных одновременно местные мусульмане. Имущество их разграблено, которое постепенно отыскивается у местных жителей. Администрация сильно их притесняет, в особенности начальник участка Николенко. По-видимому, недовольны тем, что окробакертцы подают жалобы на местных мусульман, показывают против них на дознаниях, производимых жандармской властью. По нелепому распоряжению начальника участка им запрещено бывать в соседних мусульманских селениях, вести с ними торговлю и т. д. Над ними учрежден какой-то карантин. Требуют с них подати и т. д. Положение их отчаян-ное. Все умоляли ускорить их переселение куда-нибудь, т. к. при создавшихся условиях немыслимо им более жить в Шавшете. Просили выселение их ускорить, иначе с наступлением холодов все дороги закроются и переселение их с женщинами, детьми и имуществом будет невозможно. Они получили помощь от Т. А. 800 р[ублей] (по словам священника, по отчету 932 руб[ля]). Также получили помощь из Батума: чай, сахар, муку и теплые вещи. В сел[ении] Пхикерт, 25 домов, не был. По словам местных жителей, там пострадавших нет.

Поехал [в] мусульманские селения: 1) Маманелис–120 дымов, 2) Сам-джель–20 дымов, 3) Собора–50 дымов, 4) Вень–50 дымов, 5) Копитат–4 дыма и 6) Кучель–64 дыма. Нигде никаких следов разрушения не видел. Везде крестьяне заняты сельским хозяйством, имеют скот, и по-видимому, у них никакой нужды не чувствуется.

НАА, ф. 28, оп. 1, д. 383, лл. 42-46. Подлинник. Машинопись.

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АРМЯНСКОГО КАВКАЗСКОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА САМСОНА АРУТЮНЯНА⁷ О БЕЖЕНЦАХ
АРДАГАНСКОГО ОКРУГА

14 декабря [1915 г.]

[г. Тифлис]

В городе Ардагане в ночь на 14 декабря получилось известие, что турецкие войска, после взятия гор[ода] Ольты, идут на Ардаган. Известие это всех жителей взбудоражило и поставило на ноги. Всеми овладела паника. Вскоре показались толпы крестьян, это были жители семи окрестных христианских селений одного армянского Урут, двух молоканских и четырех греческих, которые, узнав о приближении турок, бежали в Ардаган, полагая найти там себе защиту. Неожиданное появление окрестных сельчан-христиан и рассказы их о приближении турок и о сопровождавших их курдах и мародерах, производивших по пути грабежи и разные неистовства, еще более усилили панику.

Началось выступление из города всех правительственных учреждений и всего населения: немногим удалось найти сани, подводы. Громадное большинство населения двинулось из Ардагана пешком, в одном платье, даже без хлеба. Дом с обстановкой, магазины и лавки со всеми товарами были брошены владельцами их: некогда было думать об имуществе, когда жизнь была в опасности, каждый думал только о том, как бы спасти себя и свою семью от надвигавшейся беды. Вслед за этой массой началось бегство христиан-греков 11 селений из района Гелай, того же Ардаганского округа. Многочисленные толпы беженцев направились из Ардаганского округа по трем путям: одна – в Карс, другая – в Александрополь и третья – в Ахалкалаки. Число их по приблизительному подсчету доходило от 18000 до 20000 человек. Морозы и голод страшно мучили беженцев, которые направились в сторону Ахалкалаки, числом до 5000 чел[овек]. На снежных горах, близ Зурзуна, а именно на перевале “Музурети”, высотой до 8000 фут[ов], многие женщины и дети посинели от сильнейших морозов и метели и так обессилели, что не могли идти дальше. В этом месте скопилось, между прочим, до 500 детей. За Зурзунами, в Ахалкалакском уезде, ближайшим селением является армянское селение Карцах. О трагическом положении замерзавших было дано знать карцахцам: Карцах – большое селение, 40 дымов, и население достаточно зажиточное. Узнав об этом, карцахцы немедленно запрягли свои сани, числом свыше 200 штук, навалили на сани, сколько могли, второпях хлеба, одеял и разного

рода теплых одежд и помчались на Музурети спасать погибавших детей и женщин. А карцахцы, оставшиеся дома, стали очищать помещения для беженцев, топить печи, печь хлеб и готовить пищу. Вскоре начался подвоз беженцев-детей, женщин, стариков, больных, многие были полуживые. Были случаи более печальные. Так, у одной женщины, которая тащила троих детей своих: одного на спине, а двух держала за руки, ребенок, завязанный на спине, оказался окоченевшим от морозов.

По мере того, как подвозились беженцы, карцахцы размещали их в заготовленных для них помещениях, кормили и оказывали всякое попечение. Одинаковое попечение оказывалось и тем беженцам, которые, не потеряв силы, сами добрались до Карцаха.

Весть о появлении беженцев в Зузунах и Карцах дошла и до Ахалкалаки, о чем было сообщено из Зурзуна по телеграфу. По инициативе местного отделения Кавк[азского] Армян[ского] Благотв[орительного] О[бществ]а горожане собрали все городские сани и прочие подводы, направили на выручку беженцам. Организация доставки беженцев была поручена члену правления Благотв[орительного] О[бществ]а В. Айвазяну и Хачатуру Диланянцу, которые спешно выехали на подводах в Карцах. Правление Благотв[орительного] О[бществ]а с председателем, священником Тер-Амазаспом Тер-Григорянцем во главе и вся местная армянская интеллигенция, принялись готовить беженцам теплые помещения и пищу. Попечительство местной армянской школы предоставило беженцам свое громадное, двухэтажное училищное здание. Беженцы, устроившись в Карцах и подкрепив себя, кто через день, а кто через 2-3 дня двинулись в Ахалкалаки. Детей, многих женщин, стариков, больных везли прибывшие из Ахалкалаки подводы. Беженцев вышло встречать почти все городское население, многих беженцев брали к себе местные жители-армяне.

Через несколько дней часть беженцев была направлена в армянские селения, откуда сами сельчане приезжали и забирали их к себе на своих подводах. В городе осталось первоначально до 2000 чел[овек], а остальные беженцы разместились в селениях. Затем часть беженцев, поселившись в городе и в селениях, отправились в Карс и Александрополь. В последнее время в Ахалкалаках оставалось 700 беженцев, а в уезде до 3000 чел[овек]. Большинство беженцев состоит из греков. Так, из 700 беженцев Ардагана 500 чел[овек] греков и 200 чел[овек] армян, а в селениях греков еще больше. Дело в том, что армяне-беженцы –городские жители, кроме жителей одного селения Урут, а

из остальных селений два селения – русские и 15, откуда бежали жители, греческие. В общем греки составляют 2/3 беженцев. Беженцы-русские, явившиеся в Ахалкалаки, прожив некоторое время в Ахалкалаках, уехали, получив от правления Благотв[орительного] О[бщест]ва путевые расходы.

Обращаясь к вопросу о том, какие учреждения на месте заботились о беженцах, поселившихся в Ахалкалаках и Ахалкалакском уезде, считаю нужным сказать следующее.

В городе Ахалкалаки существуют следующие организации: уездный комитет, как отделение Главного Кавказского комитета и отделение Кавказского Армянского Благотворительного Общества. Уездный комитет, будучи основанным для оказания помощи раненым воинам и семьям низших раненых чинов, по сие время ограничивал свою деятельность означенными задачами, и вопрос о помощи беженцам не включал в круг своих обязанностей. Попечение беженцам оказывал по сие время комитет Ахалкалакского отделения Кавказского Армянского Благотворительного О[бщест]ва. Комитет этот принимал всех беженцев, давал им пищу и пропитание и часть их разместил в армянских селениях, где они, беженцы, живут по сие время безвозмездно. Отправлявшимся же в другие места беженцам комитет давал путевые расходы. Из отчетов правления усмотрено, что оно собрало и получило из других мест 3530 руб. пожертвований в пользу беженцев, из этой суммы к 20 января израсходовано 2216 руб. 54 коп.

По собранным мною в Ахалкалаках сведениям, от беженцев Ардагана и Ардаганского округа, а равно и от других лиц, имеющих теперь по подрядам деловое сообщение с Ардаганом, ни в Ардагане, ни в его селениях нет местных жителей-христиан. Никто, кроме нескольких лиц, явившихся по предложению администрации, открыть торговлю для войск и служащих в учреждениях, не возвращается и нельзя пока возвратиться, так как и в городе и в селениях все разграблено и расхищено. В Ардагане не только ограблены магазины и лавки, но несколько торговых рядов сожжены дотла, есть и сожженные дома, но их мало. Все, что было в домах, расхищено. Большинство домов приведено в негодность, потому что оконные рамы, двери, полы и потолки сняты и употреблены на топливо. Картина разрушения и опустошения в селениях еще хуже.

Есть среди купцов Ардагана лица, обладавшие недавно большим состоянием, имевшие большие торговые обороты, а теперь лишились всего решительно и нуждаются в куске хлеба. Есть немало крестьян,

которые имели весьма хорошее хозяйство: скот, баранту*, лошадей, большие запасы зерна и прочее, но все погибло, и в настоящее время они получают ежедневно от Благотв[орительного] О[бщест]ва скромное пропитание.

Словом, положение глубоко трогательное и плачевное и не представляется никакой возможности беженцам вернуться на свои места, пока не будут даны средства на возобновление своих обычных занятий.

Число беженцев Ардаганского района, за неимением регистрации, точно определить нельзя, но тем не менее, судя по числу пострадавших селений и по составу жителей гор. Ардагана, число это может быть определено так: из города бежало до 3500 чел[овек], а из 18 селений – от 15000 до 18000 чел[овек], в среднем бежало до 20 тыс[яч] человек. В городе осталось 5-6 мужчин и несколько женщин. Мужчин всех турки перерезали, за исключением некоего Погосянца, одного из местных богачей. Турки потребовали от Погосянца крупную сумму. Он сослался на то, что деньги его у аджарских беков и что если беки дадут ему, то и он в состоянии будет исполнить предъявленное к нему требование. Начальник турецкого гарнизона приказал пока арестовать Погосянца, и он был заключен в тюрьму. Вслед за этим, через несколько дней, Ардаган был взят обратно нашими войсками, и Погосянец освобожден живым из тюрьмы.

Женщин турки не трогали. Они были даже внимательны к ним, давали женщинам пищу и был приставлен к ним часовой, чтобы никто не обидел их. После взятия Ардагана обратно нашими войсками родственники женщин отправились в Ардаган и привезли их в Ахалкалаки.

В целях подробного ознакомления с деятельностью упомянутых выше организаций: уездного комитета и Комитета Армянского Благотворительного Общества, были, по моему предложению, устроены заседания каждого из них отдельно.

Уездный комитет, как сказано выше, до сих пор не занимался делом оказания помощи беженцам, считая это дело выходящим из пределов его компетенции. Вследствие такого взгляда на задачи комитет, председатель его, уездный начальник В. А. Калинин, получив от Кавказского комитета помощи пострадавшим 1000 руб. для беженцев, не внес в кассу комитета и израсходовал не через комитет, а как говорил

* Имеются в виду бараны.

мне сам лично, через своего помощника. Начальник передал деньги своему помощнику, а последний раздал по своему усмотрению беженцам. В составе этого комитета есть один мусульманин, местный, весьма влиятельный помещик, прапорщик Мамед-Али-бек Палавандов.

Я разъяснил г[осподину] уездному начальнику Калинину и всему комитету, что Кавказский комитет оказания помощи беженцам, как пострадавшим от войны, давно считает своею задачей, и что Ахалкалакский уездный комитет, будучи отделением Кавказского комитета, также должен заботиться о беженцах и помогать им. Комитет согласился. Засим мною было указано, что комитет этот и комитет Армянского Благотв[орительного] О[бщест]ва, который до сих пор один занимался делом оказания помощи беженцам, должны установить между собой живую связь для солидарной и более полезной деятельности, раз задачи и цели их одинаковы. Председатель комитета, уездный начальник Калинин лично сомневался в возможности солидарной работы с комитетом Благотворительного Общества и находил нужным дело это передать одному из этих комитетов. Ввиду такого мнения председателя комитета, но желая тем не менее установить солидарность между обеими комитетами, я предложил из уездного комитета выделить особую комиссию специально для помощи беженцам и регистрации их. Предложение это было принято единогласно. Председателем комиссии избран податный инспектор П. Ф. Соловьев, человек с университетским образованием и пользующийся уважением в обществе, а в члены комиссии избраны представители от местного общества. Комиссия эта в этом составе может работать солидарно с комитетом Благотв[орительного] О[бщест]ва и оба комитета будут иметь периодически соединенные заседания. Разрешение вопроса в этом смысле удовлетворило всех: оно важно в особенности еще в том отношении, что регистрация будет производиться при участии и под наблюдением опытного лица, почетного инспектора. Для выработки формы опросных листов и других вопросов я устроил еще одно заседание означенной комиссии, на котором были выяснены вопросы о способе оказания помощи беженцам и другие. Я преподал комиссии те же указания, кои были сделаны в Карсе и Александрополе, т. е. помощь оказывать преимущественно натурой, образовать мелкие комитеты в селениях, группу таких селений поставить под наблюдение одного уполномоченного и т. д.

На заседании же комитета Армянского Благотворительного О[бщест]ва я нашел, что комитет ведет дело энергично, что помощь

оказывается одинаково всем, без различия национальностей и вероисповеданий, что всем оказывается одинаковое внимание. Что таково отношение этого комитета ко всем беженцам, в этом я убедился при личном обходе и опросе беженцев. Комитету Армянского Благотв[орительного] О[бщест]ва я предложил усилить свой состав и работать солидарно с комиссиею уездного комитета, каковое предложение мое было принято с удовольствием. Ввиду того, что у комитета Армянского Благотв[орительного] О[бщест]ва было в кассе 1313 р[ублей] 46 коп[еек], а уездный комитет только что должен был начать работу через новую комиссию, посему я счел нужным из 5000 руб[лей], представленных Кавказским комитетом в мое распоряжение для беженцев, пока оставить у каждого из этих комитетов по 1000 руб[лей]. Хотя крестьяне содержат беженцев безвозмездно, хотя до сих пор не слышно от них неудовольствия, но тем не менее нежелательно обременять их содержанием нескольких тысяч лиц, иначе они, местные жители, сами весною окажутся в тяжелом положении, когда у них истощатся запасы хлеба. Поэтому необходимо будет по мере того, как будет производиться регистрация, организовать на месте помощь беженцам из средств, полученных со стороны. В этом смысле и дано мое указание.

Считаю нужным сказать несколько слов о беженцах-мусульманах.

Хотя я ни в Карсе, ни в Ахалкалаках нигде не видел беженцев-мусульман, чтобы лично их распросить о положении их, но по собранным мною сведениям оказывается, что мусульмане г. Карса и некоторых селений, оказавшихся в сфере боевых действий, ушли с места своего жительства к своим единоверцам, проживающим в селениях, отдаленных от места военных действий. А в Ахалкалакском уезде жители одного селения нагорной полосы спустились в ущелье, выше сел. Хртвиса и поселились в пещерах, из которых многие представляют из себя правильно высеченные комнаты отдаленной старины. Предание относит их ко временам грузинской царицы Тамары, в районе этих пещер есть древнейший монастырь.

В бытность мою в Карсе я сообщил Карсскому военному губернатору, что было бы хорошо, если бы он, как губернатор и председатель областного комитета, обратился в Бакинское мусульманское Благотворительное Общество, предлагая последнему, подобно благотворительным учреждениям других национальностей, также явиться с своей стороны на помощь нуждающимся мусульманам. И такое обращение со стороны г. военного губернатора, как мне передавали, сделано, но результат обращения мне неизвестен.

Относительно же ассигнованных Кавказским комитетом 5000 руб[лей], считаю долгом доложить, что мною было выписано по телеграфу 3000 руб[лей], из коих по 1000 руб[лей] передал упомянутым выше двум комитетам, а 1000 руб[лей] я сохранил для передачи Ахалцхискому комитету. Но в Ахалцихе оказалось очень мало беженцев и те устроились у своих родственников и знакомых. Оставшиеся у меня 3000 руб[лей] я перевел Карсскому областному комитету, ибо, по возвращении в Тифлис, получено было телеграфно сообщение, что из Ардануча доставлено в Ардаган 550 женщин и детей, отбитых нашими войсками у мусульман, вырезавших все армянское мужское население, и что необходимо немедленно доставить им теплую одежду и подводы для вывоза их из Ардагана в Карс, так как в Ардагане нет ни жителей, ни помещений.

Что же касается расходов на разъезды мои по обследованию положения беженцев и организации им помощи по району, вверенному мне (Карсская область, Александропольский уезд Эриванской губернии и Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии), то расходы эти я принимаю на себя всецело. Присовокупляю, что для окончания начатой везде работы по регистрации и для ознакомления с деятельностью местных комитетов, начиная с сельских, мне придется совершить еще поездки.

С[амсон] Ару[тюнян] [подпись]

Մակագրություն՝ «14/XII [1914 Ղ.]»: «В 3-х экзем[плярах]». «N 2».

НАА, ф. 28, оп. 1, д. 383, лл. 13-17.

Подлинник. Машинопись.

ԾԱՆՈԹԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

1. Կովկասի հայոց բարեգործական ընկերությունը (ԿՀԲԸ) հիմնվել է 1881 թ. նոյեմբերի 15-ին, Թիֆլիսում, բժիշկ Բ. Նավասարդյանի նախաձեռնությամբ՝ 1877-1878 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմի հետևանքով Կովկաս գաղթած հայերին օգնելու նպատակով: Ընկերությունը պետք է լուսավորություն տարածեր Կովկասի և Արևմտյան Հայաստանի հայության մեջ և նյութապես օգներ նրանց: ԿՀԲԸ-ն նյութական օգնություն է ցույց տվել հայ գրողներին, հրապարակախոսներին, նկարիչներին, երաժիշտներին և այլոց: Թոշակ է հատկացրել Ռուսաստանի և Եվրոպայի տարբեր բուհերում, Ներսիսյան դպրոցում և Գևորգյան ճեմարանում սովորող հայ ուսանողներին: Ընկերությունը պահում էր 140 դպրոց, հրատարակում հայերեն գրքեր, նաև՝ անվճար դասագրքեր: Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին և

դրանից հետո օգնել է հայ փախստականներին ու գաղթականներին, բացել է դպրոցներ, որբանոցներ, հիվանդանոցներ ու ապաստարաններ: Միջոցներ է հայթայթել հայ ռազմագերիներին օգնելու համար: 1916 թ. հրատարակել է «Համբավաբեր» շաբաթաթերթը: Վրաստանում խորհրդային կարգեր հաստատվելուց հետո, 1921 թ. մարտի 2-ին ԿՀԲԸ-ն դադարեցրել է գործունեությունը:

2. Գրիգորի Մերգելի Զամոն (Գրիգոր Սուրենի Զամոյան, 1865-1937) - իրավաբան, ՀՅԴ անդամ: Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին ԿՀԲԸ-ն գործուղել է ռուսական զորքի կողմից Արևմտյան Հայաստանի գրավված տարբեր բնակավայրերը՝ հայ բնակչությանն օգնություն ցուցաբերելու համար: 1916 թ. եղել է ԿՀԲԸ-ին կից գործող Հայկական կենտրոնական կոմիտեի լիազոր: Խորհրդային կարգեր հաստատվելուց հետո բնակվել (կամ աքսորվել) է Ալմա Աթայում: 1934 թ. դեկտեմբերի 20-ին ձերբակալվել է և 1935 թ. մարտի 9-ին ԽՍՀՄ Ներքին գործերի ժողովրդական կոմիսարիատին (ՆԳԺԿ) կից Հատուկ խորհրդակցության կողմից դատապարտվել է 5 տարվա բանտարկության: 1937 թ. հոկտեմբերի 9-ին ՆԳԺԿ Հատուկ եռյակը դատապարտել է գնդակահարության, որն ի կատար է ածվել նոյեմբերի 3-ին: Արդարացվել է 1989 թ. հուլիսի 8-ին:

3. Ալեքսեյ Դմիտրիևիչ Պողոսյան (1862-19??) - ռուսական բանակի զենեղալ-մայոր, 1910 թ. հոկտեմբերի 5-ից մինչև 1912 թ. հուլիսի 13-ը Բաթում նահանգի զինվորական նահանգապետի օգնական (տեղակալ), ապա Կարսի մարզի զինվորական նահանգապետ: 1916 թ. մարտի 30-ից՝ Կովկասյան I գումակային բրիգադի հրամանատար:

4. Ցար Նիկոլայ II-ի դուստր Տատյանա Ռոմանովայի (1897-1918) - պատվավոր նախագահությամբ 1914 թ. սեպտեմբերի 14-ին հիմնվում է պատերազմի հետևանքով հարազատ վայրերը լքած փախստականների օգնություն կոմիտե, որը հայտնի էր **Տատյանայի կոմիտե** անվամբ և բաղկացած էր 28 անդամից: Կոմիտեի նախագահն էր Պետական խորհրդի անդամ Ա. Բ. Նեյդգարդը: Անդամների թվում էր մեծահարուստ Պողոս Հովսեփի Ղուկասյանը (Պավել Օսիպի Ղուկասով): Կոմիտեն միաժամանակ զբաղվել է անհայտ կորած անձանց որոնման աշխատանքներով: Տատյանայի կոմիտեն ֆինանսավորել է հայ գաղթականական դպրոցներում հայերեն դասավանդող ուսուցիչներին: Դադարել է գործելուց 1917 թ. փետրվարից հետո:

5. Խոսրով-բեկ Սուլթանով (1879-1947) - մահմեդական քաղաքական գործիչ, մասնագիտությամբ բժիշկ, 1917 թ. մուսավաթ, իսկ 1918 թ.՝ իթթիհատ կուսակցությունների անդամ: Անդրկովկասյան սեյմի անդամ: Ադրբեջանի Հանրապետության կազմավորումից հետո զինվորական նախարար (1918 թ. մայիս-հունիս), հողագործության նախարար (1918 թ. մայիս-հունիս): 1917 թ. նոյեմբերի 27-ին Կովկասյան բանակի հակահետախուզական բաժանմունքի կազմած զեկուցագրում հիշատակվում է որպես թուրքական հետախուզության լրտես (տե՛ս ՀԱԱ, ֆ. 1267, ց. 2, գ. 70, թ. 7): 1919 թ. հունվարի 16-ին բրիտանական հրամանատարությունը Խոսրով-բեկ Սուլթանովին նշանակում է Ղարաբաղի և Զանգեզուրի, այսպես կոչված, ժամանակավոր

գեներալ-նահանգապետ: Այդ պաշտոնը վարել է մինչև 1920 թ. մայիսը: 1920 թ. մարտի 22-ի լույս 23-ի գիշերը կազմակերպել է Շուշիի հայկական թաղամասի բնակչության զանգվածային ջարդը, որի հետևանքով զոհվել է 30-35 հազար հայ: Բաքվում խորհրդային իշխանություն հաստատվելուց հետո Խոսրով-բեկ Սուլթանովն իրեն հայտարարել է «Ղարաբաղի հեղկոմի նախագահ»: Ձերբակալվել, ապա Ադրբեջանի հեղկոմի նախագահ Ն. Նարիմանովի միջնորդությամբ ազատվել և հեռացել է Պարսկաստան: Խոսրով-բեկ Սուլթանովը հայտնի էր «Ղարաբաղի դահիճ» մականունով:

6. Բաքվի մահմեդական բարեգործական ընկերությունը հիմնվել է 1905 թ. և կազմակերպել է աղքատ մահմեդականների օգնությունը: Ընկերության նախագահն էր Գ. Ջ. Թադիևը:

7. Հարությունյան Սամսոն Ստեփանի (1875-1941) - իրավաբան, հասարակական-քաղաքական գործիչ, Կովկասի Հայոց բարեգործական միության ընկերության նախագահ, Հայոց ազգային բյուրոյի անդամ: 1914- 1916 թթ. ակտիվ մասնակցություն է ունեցել հայ կամավորական շարժմանը: Հայ ժողովրդական կուսակցության փոխնախագահ: 1918-1919 թթ. ՀՀ արդարադատության նախարար: